

УДК 811.133.1'271

ББК 81.471.1-553

ФРАНЦУЗСКИЙ ЭТИКЕТ: норма и узус

Е.Я. Григорьева, Л.П. Рыжова

Аннотация. *Речевое поведение субъектов коммуникации в значительной степени обусловлено их принадлежностью к той или иной национальной культуре. Взаимодействие людей, принадлежащих к разным культурам, часто порождает проблемы межкультурного характера. Это обусловлено тем, что национальные культуры никогда не совпадают полностью: каждая культура характеризуется собственными правилами ведения разговора, вырабатывает ценностные и поведенческие ориентиры, определенные культурные стереотипы, особый речевой этикет и невербальные средства коммуникации, образующие национально-специфический комплекс коммуникативно-прагматических норм и правил коммуникативного взаимодействия. Культуроведческая осведомленность необходима для адекватной интерпретации того, что происходит в конкретной ситуации в инокультурной среде.*

Ключевые слова: *норма, узус, речевое поведение, речевой этикет, форма регуляции, межличностное общение, межкультурное общение.*

FRENCH ETIQUETTE: Norma and Usus

E.Ya. Grigoryeva, L.P. Ryzhova

211

Abstract. *The speech behavior of the subjects of communication is largely due to their affiliation to one or another national culture. The interaction of people belonging to different cultures often gives rise to problems of an intercultural nature. This is due to the fact that national cultures never coincide completely: each culture is characterized by its own rules of conducting a conversation, it develops value and behavioral guidelines, certain cultural stereotypes, special speech etiquette and non-verbal means of communication that form a national-specific complex of communicative-pragmatic norms and rules of communication interactions. Cultural awareness is necessary for an adequate interpretation of what is happening in a particular situation in a foreign cultural environment.*

Keywords: *norm, usus, speech behavior, speech etiquette, form of regulation, interpersonal communication, intercultural communication.*

Радикальные изменения в социальной жизни нашей страны и во всем мире обусловили необходимость владения иностранными языками как реальным и действенным средством разных видов и форм общения, в том числе межнационального, межкультурного. Поэтому обучение иностранному языку приобретает новые ориентиры. Одна из важнейших задач образования в XXI веке научить людей жить вместе, помочь им преобразовать существующую взаимозависимость государств и этносов в сознательную солидарность [1]. Решение этой задачи связывается с возможностью «*конструктивного диалога различных культур на единой ценностной основе*» [2, с. 131-133].

В языках отражены не только физические и природно-климатические условия жизни и быта их носителей, но и морально-этические и другие ценностные установки и ориентиры носителей языка, их менталитет и национальный характер, особенности их личностных и межличностных отношений в данном обществе, т.е. все то, что составляет культуру в широком, этнографическом смысле этого слова [3]. Культура общения между разными народами предполагает уважительное отношение к истории, языку, искусству, моральным ценностям не только своего народа, но и ценностям ориентирам других народов. Особенно это важно с точки зрения развития творческой личности, поскольку межэтническое общение, сравнение людей разных культур способствует преодолению стереотипов мышления, обогащению опытом духовного творчества разных народов. С этой точки зрения необходимо, чтобы, с одной стороны, человек осознавал свои кор-

ни, свою самобытность и принадлежность к той или иной культуре, с другой – проявлял уважение к представителям других культур, осознавал их право на свою самобытность. Это предполагает такую организацию процесса обучения, при которой моделируются основные черты реального процесса коммуникации.

Современная лингводидактика или общая теория обучения иностранным языкам характеризуется коммуникативно-деятельностной и компетентностной направленностью, основу которой составляют методы, приемы и принципы, способствующие развитию профессионально-личностных и коммуникативных компетенций обучающихся. Определяющими для обучения иностранным языкам являются, по мнению А.Н. Щукина, следующие идеи, заимствованные из лингвистической прагматики: а) в качестве единицы коммуникации и обучения рассматриваются речевые акты; б) в качестве единицы отбора речевых актов выступает *речевая интенция* говорящего, которая содержательно организует и регулирует *речевое поведение*; в) овладение языком предполагает формирование у обучающегося *коммуникативной компетенции*, означающей способность правильно пользоваться языком в различных ситуациях общения; г) формирование коммуникативной компетенции организуется в рамках тщательно отбираемых *ситуаций общения*, которые служат стимулом для возникновения речевого намерения и совершения речевого акта» [4, с. 110]. Актуальность этих положений для современной лингводидактики обуславливается тем, что «субъектом образования становится человек, который проявляет

свою человеческую сущность как носитель культуры» [5, с. 7]. Важной составляющей национальной культуры и межнационального взаимодействия является коммуникативное поведение, рассматриваемое как поведение личности или группы лиц в процессе общения и регулируемое такими ценностно-ориентированными элементами культуры, как принципы, нормы, правила, ритуалы и традиции общения, сложившиеся в данном языковом сообществе. Взаимодействие людей, принадлежащих к разным культурам, часто порождает проблемы межкультурного характера. Это обусловлено тем, что национальные культуры никогда не совпадают полностью: каждая культура характеризуется собственными правилами ведения разговора, вырабатывает ценностные и поведенческие ориентиры, определенные культурные стереотипы, особый речевой этикет и невербальные средства коммуникации, образующие национально-специфический комплекс коммуникативно-прагматических норм и правил коммуникативного взаимодействия. Речевое поведение субъектов коммуникации в значительной степени обусловлено их принадлежностью к той или иной национальной культуре.

Действительно, в реальной жизни существуют социальные, культурные и речезыковые правила, владение которыми делает знание заученных слов, предложений и целых текстов осмысленным. Конечно, имеет место необычайное разнообразие этих правил вербального и невербального поведения у различных народов, определяемое особыми национально-специфическими условиями их исторического и культурного развития.

Но незнание социокультурного контекста может оказаться решающим фактором при коммуникации с носителями языка и культуры. Другими словами, незнание норм и традиций общения носителей другой культуры часто влечет за собой «состояние, возникающее по причине несовпадения культур, называемое культурным шоком» [6, с.12]. Культуроведческая осведомленность необходима для адекватной интерпретации того, что происходит в конкретной ситуации в инокультурной среде. И этот факт необходимо учитывать при обучении иностранным языкам.

Естественно, особое внимание должно уделяться обучению речевому поведению как компоненту общего поведения человека и учету социально-психологических характеристик участников коммуникации. Знание норм поведения, ценностей, правил общения необходимо для выбора верного речевого регистра высказывания в зависимости от роли собеседника, его статуса, места и цели общения. Такой широкий подход предполагает формирование умений пользоваться языком для достижения целей общения с носителями изучаемого языка в соответствии с нормами и традициями культуры этого языка на базе специально отобранного лингвокультурологического материала, т.е. предполагает овладение «грамматикой» речевого поведения человека в иноязычном обществе. Незнание этой «грамматики» или нежелание ее использовать может оказаться решающим, и не всегда положительным, фактором в межличностном взаимодействии с носителями другого языка и культуры.

Важным компонентом успешного речевого общения является знание

говорящим норм этикетного речевого и неречевого общения как одного из важнейших элементов человеческой культуры [7]. Речевой этикет представляет собой систему национально-специфичных стереотипных устойчивых формул общения, регулирующих правила речевого поведения, принятые и предписанные обществом для установления, поддержания и прерывания контакта собеседников в избранной тональности [8] в заранее определенных ситуациях. Система речевого этикета основана на принципах вежливости, учтивости, здравого смысла. В ситуациях межкультурной коммуникации необходимо учитывать языковую картину мира и связанную с ней совокупность социально-культурных и языковых норм, принятых в сообществе собеседника.

Нормы этикета конвенциональны, т.е. в определенной степени предполагают соглашение о том, что считать общепринятым, допустимым в поведении людей, а что – нет. Каждый культурный человек должен не только знать и соблюдать основные нормы этикета, но и понимать необходимость соблюдения определенных правил и взаимоотношений. Форма поведения, отношение к окружающим во многом отражают внутреннюю культуру человека, его нравственные и интеллектуальные качества. Умение правильно вести себя в обществе имеет очень большое практическое значение: оно облегчает установление контактов, порождает доверие и уважение, создает хорошие, устойчивые взаимоотношения и способствует достижению взаимопонимания. Знание правил речевого этикета, их соблюдение позволяет человеку чувствовать себя уве-

ренно и непринужденно, не испытывать неловкости из-за промахов и неправильных действий, избежать насмешек со стороны окружающих и приобретать и укреплять свой авторитет. В этой связи этикет есть форма коммуникативно-социального контроля за поведением каждого человека, это форма регуляции межличностного общения.

Для успешного взаимодействия говорящему необходимо уметь 1) устанавливать, поддерживать и прерывать контакт; 2) ориентироваться в вербальном и невербальном поведении собеседника; 3) четко и корректно формулировать свои высказывания, которые способны оказать влияние на формирование желаемого ментального содержания в сознании собеседника; 4) постоянно контролировать эффективность и результат речевого воздействия. С точки зрения организации коммуникативного взаимодействия значимость этих аспектов дискурсивной деятельности не вызывает сомнений. На протекание межличностной коммуникации существенным образом влияют особенности восприятия коммуникантами друг друга, обстановка, в которой осуществляется общение, умение вести себя в обществе в соответствии с конкретной ситуацией и т.п. Например, во взаимодействии с французскими партнерами следует учитывать такой факт, как предварительная договоренность о встрече и о тематике подлежащих обсуждению вопросов. Следует избегать каких-либо изменений накануне предполагаемой встречи. Все эти факторы могут оказать как положительное, так и негативное влияние на последующие контакты.

Уже на этапе установления контакта и в дальнейшем взаимодействии особая роль отводится умению адекватно использовать единицы речевого этикета, выступающие как особая форма контроля поведения коммуникантов, обеспечивающие коммуникативно-социальную регуляцию их взаимодействия. Формулы речевого этикета (обращение, приветствие, прощание, благодарность, извинение и т.п.) категориально универсальны. Но способы их выражения, обусловленные местом, временем, наличием ситуативно-синонимических вариантов и их функционально-стилистической окраской, имеют национально-специфический характер. Естественно, функционально эквивалентные этикетные формулы, как правило, в разных языках и культурах существенно отличаются по своим семантико-прагматическим характеристикам.

Общепринятой формой приветствия является легкое рукопожатие. Французы представляются, называя свою фамилию, а затем имя. Общепринятыми формами обращения во французской культуре являются *Monsieur* к мужчине, *Madame* к женщине, *Mademoiselle* к молодым девушкам и незамужним женщинам. Однако в настоящее время обращение *Mademoiselle* используется крайне редко. Деловой этикет предполагает использование обращения, *Madame* по отношению к женщинам любого возраста и социального статуса. Деловые отношения предполагают использование обращений с названием должности или профессии: *Monsieur le professeur*, *Madame la professeure*. Вполне уместны обращения *Monsieur Ducrot*, *Madame Bertonneau*. И, конечно, не следует произ-

носить обращения *Monsieur* и *Madame* скороговоркой *M'sieur*, *M'dame*. Не принято называть друг друга по имени, если это не было оговорено заранее. Поэтому при общении с французами, как и с представителями других национальностей, необходимо быть вежливым, доброжелательным, но не фамильярным: французы с осторожностью относятся к слишком фамильярному проявлению дружеских отношений. Как правило, коллеги-французы общаются друг с другом на «ты», но когда вы говорите по-французски, говорите собеседнику *vous* до тех пор, пока он вам сам не предложит перейти на *tu*.

При изучении иностранных языков, в том числе и французского, трудно адекватно учитывать национально-культурную специфику разговорной речи, поэтому при общении с французами не всегда легко понять, что они на самом деле говорят: что и как они говорят в повседневной жизни, не всегда совпадает с тем, что дано в учебнике. Другими словами, «чтобы хорошо владеть языком, недостаточно знать формы и конструкции, нужно знать некоторые закономерности использования их в ситуациях и контекстах» [9, с. 12].

Как писал Л.П. Якубинский, «говорение в связи с определенными шаблонами быта влечет образование целых шаблонных фраз, как бы прикрепленных к данным бытовым положениям и шаблонным темам разговора» [10, с.49]. Существует множество слов, устойчивых словосочетаний, выражений, синтаксических конструкций, которые очень употребительны в повседневной жизни, их можно услышать в теле- и радиопередачах, увидеть на страницах авто-

ритетных газет и даже учебников. Но всегда ли они правильно, уместно употребляются в речи?

Известно, что «использование в речи языковых форм предполагает их определенный отбор, иногда и некоторые изменения. Однако отбор этот делается не всегда индивидуально: говоря на данном языке, люди исходят из определенных установок, свойственных всем, кто им пользуется» [9, с.12]. Признавая наличие в речи индивидуальных и общих элементов языка, В.Г. Гак считает важным компонентом функционирования языка именно общую речь – узус (l'usage) как предпочтительный выбор одной из синонимичных и грамматически возможных форм данного языка [9]. Используя данные Французской Академии, которая очень ревностно относится к сохранности французского языка, его чистоты и правильности, рассмотрим некоторые случаи нежелательного с точки зрения языковой нормы и узуса использования достаточно употребительных выражений.

Так, согласно предписаниям Французской Академии, такой фрагмент диалогического взаимодействия между коммуникантами на французском языке невозможен:

– *Excusez-moi. Permettez-moi de vous présenter le vice-président de notre Compagnie Monsieur Vladimir Petrenko.*

– *Enchanté, Monsieur.*

– *Moi aussi.*

Во-первых, не следует говорить *excusez-moi*, потому что с точки зрения лингвистической прагматики это высказывание является директивным речевым актом и может выражать (в зависимости от ситуации) совет, просьбу,

мольбу, предложение, предостережение, приказы т.п. В данной ситуации говорящий не должен советовать, предлагать, предостерегать, тем более, приказывать. Вы просите вас извинить, и ваша просьба должна быть выражена эксплицитно: *Je vous prie de m'excuser.* Тем более, недопустимо выражение *je m'excuse* 'я извиняюсь', потому что нельзя извинять самого себя, будучи виноватым перед собеседником.

Во-вторых, согласно правилам хорошего тона (*règles de savoir-vivre*), в ситуациях знакомства, представления собеседников и т. п. нельзя использовать форму *Enchanté* 'очень приятно', 'приятно познакомиться'. Это противоречит грамматической норме французского языка, так как форма *Enchanté* по своей сути является именной частью именного составного сказуемого, то есть предполагает использование двусоставной синтаксической конструкции, обязательно включающей подлежащее, которое, «в отличие от русского, не опускается даже в случае, если оно ясно вытекает из контекста или ситуации» [11, с. 182]. В данном фрагменте диалога в результате смены коммуникативных ролей оба коммуниканта говорят от своего имени, то есть используют Я-реплики. Следовательно, наиболее уместным, вежливым и грамматически правильным является использование таких формул вежливости, как:

Je suis enchanté(e) de faire votre connaissance;

Je suis ravi(e) de faire votre connaissance;

Je suis content(e) de faire votre connaissance;

Je suis heureux (heureuse) de faire votre connaissance.

Все эти выражения переводятся: *Приятно познакомиться, Рад(а) познакомиться, но они* не являются абсолютными синонимами, так как лексическое значение использованных прилагательных совпадает лишь частично:

enchanté, -e – очарованный, восхищенный; волшебный, чарующий; заколдованный; выражает высшую степень удовольствия;

ravi, -e – восхищенный, радостный, счастливый;

content, -e – довольный;

heureux, -euse – счастливый, радостный, довольный.

Естественно, французский речевой этикет и правила хорошего тона настоятельно рекомендуют использовать эти прилагательные только в составе грамматически правильных — двусоставных — предложений.

Рассмотрим еще один фрагмент диалога, который часто встречается в учебной литературе в качестве образца для заучивания:

Et à quelle heure arrive-t-il à Paris?

A dix heures et demie. Il y a une heure de différence, vous le savez.

Je vous remercie, Madame.

De rien, Monsieur.

Или

– Voici votre déclaration:

Merci.

De rien. *Voulez-vous passer dans la salle suivante.*

Согласно правилам хорошего тона, не рекомендуется в ответ на благодарность *merci* говорить *de rien* (не за что). Объяснение этому очень простое: благодарят всегда за что-то, за какое-то дело, за какую-то услугу, за подарок и т.п. В этом случае наиболее подходящей реакцией

будет вежливое выражение *Je vous / t'en prie.*

Не следует также говорить и писать *Merci mille fois* ‘Спасибо тысячу раз’. Это выражение французы никогда не используют. Поэтому, когда действительно нужно выразить благодарность более эмоционально и экспрессивно, французы ведут себя более сдержанно и просто скажут: *Merci beaucoup* ‘Большое спасибо’ или реже – *Merci bien*. В устной речи слово *Merci* можно выделить особой интонацией. Французы уверены, что этого вполне достаточно, чтобы выразить всю гамму своей благодарности и признательности. Главное – нужно вести себя естественно и быть искренним.

Еще одно узуальное нарушение заключено в высказывании *Ce soir, vous venez manger chez nous?* (Сегодня вечером вы придете к нам поужинать?). Это нарушение обусловлено неуместным использованием в приглашении на ужин глагола *manger*, который означает *положить в рот, жевать, глотать и переваривать*. Другими словами, в значении этого глагола содержится указание на физический или физиологический аспект приема пищи. Но ведь на ужин приглашают прежде всего для того, чтобы пообщаться, поговорить, вместе провести время и уже потом — вкусно поужинать, и еда как физиологический процесс не является целью встречи за дружеским или даже семейным ужином. Поэтому более корректным будет приглашение: *Ce soir, on vous attend chez nous pour le dîner?*

Кстати, после возвращения из гостей, согласно правилам хорошего тона, рекомендуется позвонить тем, кто вас приглашал, на следующий

день (или отправить открытку или сообщение по электронной почте), чтобы поблагодарить их за хороший прием, приятно проведенный вечер, за замечательный ужин и т.п.

Современные французские знатоки хороших манер и речевого этикета не рекомендуют говорить перед едой *Bon appétit* 'приятного аппетита', с раннего возраста внушаемое детям как одно из тех этикетных выражений, которые свидетельствуют о хорошем воспитании, об умении прилично вести себя за столом. Они объясняют свою позицию многими причинами [12].

Во-первых, они считают, что пожелать *bon appétit* значит пожелать *хорошего переваривания пищи и ее беспрепятственного прохождения через желудочно-кишечный тракт*. По их мнению, это выражение используется как эвфемизм, скрывающий напоминание о не застольных процессах.

Во-вторых, пожелать *bon appétit* может означать своего рода предостережение: *ты видишь, что у тебя в тарелке? Надо иметь мужество, чтобы это съесть*. Таким образом человек, желающий приятного аппетита, выражает свое мнение: стоящее перед его соседом блюдо по тем или иным причинам ему не нравится. Но эти слова могут обидеть человека, выбравшего это блюдо. Поэтому в этой ситуации не следует желать приятного аппетита.

Однако сложившаяся еще в средние века традиция во время приема пищи желать приятного аппетита существует и в наши дни, и часто можно слышать (например, в студенческой или школьной столовой) пожелание приятного аппетита – *Bon*

appétit. Специалисты по речевому этикету не советуют произносить это пожелание в ответ. Они предлагают просто кивнуть в ответ.

Особое значение при изучении иностранных языков придается не только способности пользоваться языком как средством общения в устной и письменной форме, знаниям национально-культурных особенностей речевого и неречевого поведения, но и применению этих знаний в различных ситуациях формального и неформального межличностного и межкультурного общения; распознаванию и правильному узуальному употреблению в устной и письменной речи основных норм речевого этикета (реплик-клише), принятых в стране изучаемого языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Делор, Ж. Образование: сокрытое сокровище. Доклад Международной комиссии по образованию для XXI века, представленный ЮНЕСКО [Текст] / Ж. Делор. — Париж: ЮНЕСКО, 1997. — 46 с.
2. Лукацкий, М.А. Отечественное образование на рубеже XXI века в контексте становления культуры мира [Текст] / М.А. Лукацкий // Материалы международной научно-практической конференции «Культура мира: перспективы на рубеже XXI века» (Тверь, 12-14 апр. 2001 г.) — Тверь: Компания Фолиум, 2001 — С. 131-133.
3. Тер-Минасова, Т.Г. Война и мир языков и культур: учебное пособие [Текст] / Т.Г. Тер-Минасова. — М.: Слово / Slovo, 2008 — 344 с.
4. Щукин, А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц [Текст] / А.Н. Щукин. — М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. — 752 с.
5. Ворожцова, И.Б. Культурологическая основа личностно-позиционно-деятельностной модели обучения: монография [Текст] / И.Б. Ворожцова. — Ижевск: УдГУ, 2001. — 48 с.

6. *Баженова, И.С.* Культура невербального общения на уроке немецкого языка [Текст] / И. С. Баженова // *Иностранные языки в школе*. — 1996. — № 6. — С.10-15.
7. *Гольдин, В.Е.* Речь и этикет [Текст] / В.Е. Гольдин. — М.: Просвещение, 1983. — 109 с.
8. *Формановская, Н.И.* Речевой этикет и культура общения [Текст] / Н.И. Формановская. — М.: Высшая школа, 1989. — 159 с.
9. *Гак, В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка [Текст] / В.Г. Гак. — М.: Добросвет, 2004. — 862 с.
10. *Якубинский, Л.П.* О диалогической речи // Якубинский Л.П. Избранные работы: Язык и его функционирование [Текст] / Л.П. Якубинский. — М.: Наука, 1986. — С. 17-58
11. *Гак, В.Г.* Сравнительная типология французского и русского языков: Учебник для студентов пед. ин-тов [Текст] / В. Г. Гак. — 2-е изд. — М.: Просвещение, 1983. — 287 с.
12. Le Figaro. URL: <http://www.lefigaro.fr/langue-francaise/expressionsfrancaises/2018/02/04/37003-20180204ARTFIG00002-bon-appetit-ne-faites-plus-la-faute.php> (дата обращения: 27.09.2018)
3. *Formanovskaya N.I., Rechevoj ehketik i kultura obshcheniya*, Moscow, Vysshaya shkola, 1989, 159 p. (in Russian)
4. *Gak G.V., Sravnitel'naya tipologiya francuzskogo i russkogo yazykov: Uchebnik dlya studentov ped. in-tov*, Moscow, Prosveshchenie, 1983, 287 p. (in Russian)
5. *Gak V.G., Teoreticheskaya grammatika francuzskogo yazyka*, Moscow, Dobrosvet, 2004, 862 p. (in Russian)
6. *Goldin V.E., Rech i ehketik*, Moscow, Prosveshchenie, 1983, 109 p. (in Russian)
7. *Le Figaro*, available at: <http://www.lefigaro.fr/langue-francaise/expressionsfrancaises/2018/02/04/37003-20180204ARTFIG00002-bon-appetit-ne-faites-plus-la-faute.php> (accessed: 27.09.2018).
8. *Lukackij M.A., "Otechestvennoe obrazovanie na rubezhe XXI veka v kontekste stanovleniya kultury mira"*, in: *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Kultura mira: perspektivy na rubezhe XXI veka"* (Tver, 12-14 apr. 2001 g.), Tver, Kompaniya Folium, 2001, pp. 131-133. (in Russian)
9. *Shchukin A.N., Lingvodidakticheskij ehnciklopedicheskij slovar: bolee 2000 edinic*, Moscow, Astrel, AST, Hranitel, 2007, 752 p. (in Russian)
10. *Ter-Minasova T.G., Vojna i mir yazykov i kultur: uchebnoe posobie*, Moscow, Slovo, 2008, 344 p. (in Russian)
11. *Vorozhova I.B., Kulturologicheskaya osnova lichnostno-pozicionno-deyatelnostnoj modeli obucheniya: monografiya*, Izhevsk, UdGU, 2001, 48 p. (in Russian)
12. *Yakubinskij L.P., "O dialogicheskoy rechi"*, in: *Yakubinskij L.P., Izbrannye raboty: Yazyk i ego funkcionirovanie*, Moscow, Nauka, 1986, pp. 17-58 (in Russian)

REFERENCES

1. *Bazhenova I.S., Kultura neverbalnogo obshcheniya na uroke nemeckogo yazyka, Inostrannye yazyki v shkole*, 1996, No. 6, pp. 10-15 (in Russian)
2. *Delor Zh., Obrazovanie: sokrytoe sokrovishche. Doklad Mezhdunarodnoj komissii po obrazovaniyu dlya XXI veka, predstavlenyj YUNESKO*, Parizh, YUNESKO, 1997, 46 p. (in Russian)

Григорьева Елена Яковлевна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра романской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, egrig@inbox.ru

Grigoryeva E.Ya., PhD in Pedagogical Sciences, Professor, Department of Romance Philology, Institute of Foreign Languages, Moscow City Pedagogical University, egrig@inbox.ru

Рыжова Людмила Павловна, доктор филологических наук, профессор, кафедра романской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, lprijova@rambler.ru

Ryzhova L.P., PhD in Philology Sciences, Professor, Department of Romance Philology, Institute of Foreign Languages, Moscow City Pedagogical University, lprijova@rambler.ru